

Гу Хуай потратил целый час, пытаясь добиться того, чтобы Му Цы сменил форму обращения. Постоянное господин Гу да господин Гу звучало слишком официально и отчужденно. Однако Му Цы упрямялся: не разрешаешь называть себя господином — буду звать вас господином Гу, как и все остальные. В итоге Гу Хуай, пустив в ход свое природное обаяние и применив тактику кнута и пряника, заставил Му Цы сдаться и пообещать, что отныне он будет называть его просто по имени.

Сказано — кнут и пряник, но на деле все было иначе. Глава клана Гу просто с самым скорбным видом прижал ладонь к груди и вздохнул:

— В современном мире все обращаются друг к другу по именам. Если ты не зовешь меня по имени, значит, ты вовсе не считаешь меня своим другом?

Пока Гу Хуай разыгрывал этот спектакль, Бай Лин закатывал глаза, но Му Цы, как назло, купился на это представление. Он до смерти боялся доставить кому-либо неудобства, поэтому поспешно согласился.

Следующие две недели Гу Хуай провел в кабинете, разложив на огромном столе карту мира и вооружившись видеоматериалами, журналами и газетами, чтобы объяснить Му Цы устройство современного общества. Это время стало для Гу Хуая настоящим испытанием на выдержку: мало того что нужно было доступно изложить основы мироустройства, так еще приходилось отвлекаться на бесконечные, порой детские вопросы Му Цы. Например, почему глобус такой круглый?

Гу Хуай, разумеется, не собирался начинать лекцию с мореплавателя Магеллана начала пятнадцатого века. Он просто объяснил, что Земля круглая, поэтому и глобус круглый — это так же логично, как то, что у Му Цы фамилия Му, потому что его отец был Му.

Му Цы с трудом принимал такие факты — концепция о том, что небо круглое, а земля квадратная, слишком глубоко укоренилась в его сознании.

И все же, несмотря на трудности, прогресс был налицо. После двух недель индивидуального обучения картина мира Му Цы перевернулась. Он узнал, сколько в мире стран, в каком государстве живет сам, как устроено общество, познакомился с основами медицины, образования, права и правилами трудоустройства.

Му Цы даже искренне порадовался, узнав, что здесь все люди равны.

Гу Хуай лишь насмешливо хмыкнул, ничего не ответив.

Му Цы не понял, над чем тот смеется, и с легким недоумением посмотрел на его красивое лицо.

Гу Хуай не стал вдаваться в подробности, просто показал ему еще больше видеозаписей и, вооружившись словарем, начал объяснять значение некоторых современных терминов. Упрощенные иероглифы отличались от тех, к которым привык Му Цы, но он кое-как начал их

разбирать.

Порой Гу Хуаю казалось, что он работает учителем в начальной школе. К счастью, Му Цы оказался прилежным учеником, и хотя учитель из Гу Хуая был так себе, Му Цы многое усвоил и, по крайней мере, перестал выглядеть странно в своих манерах и речи.

Заодно Му Цы узнал кое-что и о семье Гу.

Род Гу возвысился еще в республиканскую эпоху, начав с криминальных структур. Лишь накопив внушительный капитал, они перешли к легальному бизнесу, и к поколению Гу Хуая семья практически полностью отмыла свою репутацию, превратившись в настоящих магнатов делового мира.

Однако старые связи и ресурсы по большей части сохранились. Например, телохранители в особняке Гу: некоторые из них были бывшими наемниками, прошедшими через ад, а другие росли в семье с малых лет, обучаясь по специальной программе, и были воспитаны как элитные кадры для клана. Тот же Бай Лин, например, с детства жил в доме семьи Гу и был выпестован ими лично.

Вспоминая о телохранителях, Му Цы припомнил, что во дворе действительно часто можно было встретить людей в черных костюмах, которые даже зимой выглядели внушительно и водили на поводках огромных волкодавов.

— Совсем как императорская гвардия, — нашел Му Цы весьма удачное сравнение.

Гу Хуай улыбнулся:

— Пожалуй, что так.

Он убрал со стола стопки журналов и карт, велел горничной принести чай и печенье и непринужденно завел беседу. Гу Хуай был человеком широкого кругозора и прекрасным рассказчиком, поэтому Му Цы незаметно для себя разговорился. Он уже очень давно не вел с кем-то столь живой беседы и в какой-то момент даже не смог вовремя остановиться.

Разговор зашел о мужской любви, и Гу Хуай заметил:

— Наверное, ты не знаешь, но у нас здесь однополые браки разрешены.

Му Цы опешил:

— Даже между двумя мужчинами?

— Да, и между двумя женщинами тоже, — улыбнулся Гу Хуай, глядя на него с многозначительным выражением. — Хотя закон приняли всего два года назад, свидетельство о браке имеет полную юридическую силу.

— О, вот оно что... — Му Цы задумчиво уставился на чашку чая. — Это довольно неплохо.

Гу Хуай смотрел на него с глубоким, скрытым смыслом, размышляя о чем-то своем. Если бы в этот момент Му Цы случайно повернул голову и встретился с ним взглядом, он бы наверняка испугался — в глазах Гу Хуая горело такое пламя, словно охотник, долго блуждавший по лесам, наконец настиг желанную добычу и был готов нажать на курок.

Бах!

Толстая энциклопедия в твердом переплете соскользнула с полки и с грохотом рухнула на пол. Му Цы вздрогнул от неожиданности. Похоже, он был довольно пуглив — неизвестно, что ему пришлось пережить в детстве. Гу Хуай поднялся, поставил книгу на место и небрежно бросил:

— Засиделись мы в кабинете. Может, прогуляемся?

Му Цы благодарно улыбнулся:

— С удовольствием, спасибо.

Как раз было воскресенье, у студентов выходной, и на торговой улице было довольно оживленно.

День выдался прохладным, поэтому Гу Хуай заставил Му Цы надеть пальто потеплее и сам сел за руль.

Это был первый раз, когда Му Цы покинул особняк с тех пор, как оказался в этом мире. Увиденное поразило его до глубины души: шумные улицы, уходящие в небо небоскребы, мчащиеся по дорогам автомобили. Хотя он уже видел все это по телевизору, вживую зрелище было поистине грандиозным.

Эта поездка открыла Му Цы еще одну истину: оказывается, далеко не все люди живут в роскошных особняках, как Гу Хуай, и имеют в прислугах красивых горничных. Большинство прохожих выглядели самыми обычными людьми — уставшими или радостными, они кутались в пуховики и спешили по своим делам. Му Цы, не отрываясь, смотрел в окно, приоткрыв губы от изумления.

Гу Хуай бросил на него быстрый взгляд, и уголки его губ беззвучно дрогнули в улыбке. Проезжая мимо флагманского магазина Cartier, Гу Хуай припарковал машину.

Му Цы удивленно обернулся:

— Ты хочешь что-то купить?

— Выберем обручальное кольцо.

Гу Хуай открыл дверцу, и в салон ворвался холодный ветер.

Му Цы знал, для чего нужны такие кольца, и замер:

— Ты женишься?

Гу Хуай обернулся и с самым светским видом улыбнулся:

— Именно. Поэтому я и позвал тебя, чтобы ты помог мне выбрать.

Му Цы ничего не ответил, последовал примеру Гу Хуая, вышел из машины, размялся и направился следом за ним в магазин.

Поскольку двое мужчин в ювелирном магазине — явление нечастое, а уж двое настолько статных и красивых — тем более, продавщицы на высоких каблуках тут же обратили на них все свое внимание и поспешили навстречу.

Узнав о цели визита, сотрудница выложила новейшие модели обручальных колец. Гу Хуай кивнул Му Цы:

— Посмотри, есть что-то, что тебе нравится?

Как только эти слова прозвучали, лица трех-четырех продавщиц многозначительно изменились, они переглянулись с явным намеком.

Уши Му Цы покраснели, и он поспешно начал оправдываться:

— Я просто помогаю ему выбрать, у нас нет таких отношений, у него есть невеста.

— О-о-о, конечно, конечно... — продавщицы смотрели на него с видом, который ясно говорил: мы всё понимаем, можешь не объяснять.

Му Цы стало еще неловче, и он с легким укором посмотрел на Гу Хуая: если ты женишься, зачем тащить постороннего человека выбирать кольца?

Гу Хуай, словно не заметив его смущения, дружески приобнял его за плечо:

— Давай, я уверен, у тебя отличный вкус, помоги мне выбрать.

Со стороны этот жест выглядел как обычное дружеское похлопывание, но для Му Цы, чье лицо было на семьдесят процентов похоже на лицо Цзи Юньшу, это прикосновение было неприятным. Однако, чтобы не устраивать сцену при посторонних, он стерпел и не подал виду.

<http://bllate.org/book/18692/1806456>